

Мечта Путина о благочестии: Святая Русь

 [nytimes.com/2019/01/22/opinion/putin-russia-orthodox-church.html](https://www.nytimes.com/2019/01/22/opinion/putin-russia-orthodox-church.html)

Michael Khodarkovsky

January 22, 2019

5 января около 150 000 человек выстроились в очередь перед Софийским собором в столице Украины Киеве. Они пришли посмотреть единственный документ под названием томос, изданный за несколько дней до этого вселенским патриархом Константинополя Варфоломеем. Там, на куске пергамента, написанном на витиеватом греческом, английском и украинском языках, были слова, о которых Украинская Православная Церковь мечтала на протяжении веков: Документ сделал Украинскую Церковь автокефальной, то есть теперь она полностью независима от Москвы.

Эта декларация независимости была принята, несмотря на несколько месяцев закулисных попыток Кремля и представителей Русской православной церкви отговорить патриарха Варфоломея от выдачи томоса. Когда уговоры не сработали, связанные с Кремлем хакеры (которым недавно были предъявлены обвинения в США) украли тысячи электронных сообщений у помощников патриарха Варфоломея. Когда шантаж также не удался, Москва прибегла к традиционному запугиванию — к неопределенным угрозам и обвинению патриарха как агента Соединенных Штатов и Ватикана.

Тем не менее он не дрогнул, и раскол состоялся.

Это серьезный удар на нескольких уровнях по амбициям президента России Владимира Путина, а также Русской Церкви. Украинское православное население составляет около 30 процентов всех православных верующих Московского Патриархата. Десятки приходов уже перешли в Украинскую Церковь, и, вероятно, за ними последуют еще сотни. Москва рискует потерять миллионы верующих и неисчислимые миллионы долларов церковного имущества.

Но это не самые главные потери. Благодаря автокефалии значительная часть украинского населения теперь окажется под влиянием не Москвы в церковных вопросах, а независимой церкви в Киеве. Другими словами, Россия, возможно, и аннексировала Крым, но потеряла Украину.

Самое важное то, что борьба за Украинскую церковь разворачивается на фоне усилий Путина превратить сильно ослабленную Россию, где 20 процентов населения составляют мусульмане, в страну объединенных людей с единой идентичностью.

В этих усилиях одной из его стратегий стала растущая опора на церковь как на ядро российской идентичности и стойкого сторонника его режима.

Действительно, связи между Кремлем и Московским Патриархатом стары, как сама Россия. На протяжении всей своей истории Русская Православная Церковь была послушной государству и непоколебимой сторонницей самодержавия. Начиная с XVI века, церковь снабжала московских правителей политической теологией Явной Судьбы, утверждая, что Москва стала Вторым Иерусалимом и Третьим Римом (после Рима и Константинополя).

Возникновение атеистического Советского государства в 1922 году нанесло церкви серьёзный удар. Государство конфисковало большую часть церковной собственности, и сохранилось лишь несколько семинарий. КГБ проник в духовенство, информируя духовенство и продвигая советские интересы за рубежом.

Во время краткого эксперимента с демократией в России в 1990-е годы церковь оправилась от десятилетий подавления. Но при Путине государство кооптировало и подчинило себе церковь. Кремль опирается на Православную церковь как на главную объединяющую силу в стране и оказывает ей щедрую финансовую поддержку. В свою очередь, церковь стала ключевым пропагандистом концепции «Русского мира», которая представляет Кремль защитником русских за пределами России. Патриарх Кирилл, глава Русской православной церкви, зашел так далеко, что назвал эпоху Путина «чудом Божиим».

Изображение

Православный священник окропляет святой водой штурмовик Су-25СМ авиационного полка Войск ПВО Восточного военного округа на военном аэродроме Черниговка в 2018 году. Кредит...Юрий Смитюк\ТАСС, через Getty Images

Одним из лучших сегодня примеров того, как церковь и Кремль работают рука об руку для продвижения русских националистических проектов, является выставка «Россия — моя история», организованная правительством совместно с Русской православной церковью. Выставленный по всей Российской Федерации, он прославляет русских самодержцев, в том числе Ивана Грозного и Сталина, как великих лидеров,

одновременно осуждая как западных агентов декабристов, группу молодых русских офицеров, которые стремились провести реформы и конституцию в 1825 году. Портреты Президент Путин и Александр Пушкин, основоположник современной русской литературы, тусуются вместе. Точно так же Достоевский находится в паре с русским фашистским философом Иваном Ильиным, чьи малоизвестные работы были возрождены при Путине.

Явный посыл выставки заключается в том, что размеры России и ее геополитические амбиции требуют сильного, хотя и репрессивного, лидера, который мог бы укрепить страну и бросить вызов ее врагам на Западе. Этот устаревший аргумент, часто используемый для оправдания самодержавия, теперь сочетается с религиозной доктриной, ранее выдвинутой Ильиным: Россия — уникальная и отдельная христианская цивилизация, ответственность которой лежит только перед Богом.

Выставка является детищем епископа Тихона Шевкунова, известного своими сильными националистическими взглядами и духовника Путина. Он также стоит за проектом переименования главных аэропортов России в честь российских «героев». Список почти полностью состоит из этнических русских мужчин, военных деятелей или ученых, которые внесли свой вклад в военную мощь России. Примечательно, что в списке отсутствует Андрей Сахаров, отец советской ядерной бомбы, который также получил Нобелевскую премию мира за правозащитную деятельность.

Наряду с этими событиями роль церкви и ее влияние в правительстве и армии неуклонно растут. Министерство обороны России завершает строительство собственного собора, объявленного третьим по величине из православных храмов. Министерство недавно объявило, что ступени собора будут изготовлены из расплавленной немецкой брони, захваченной во время Второй мировой войны.

Вновь обретенное религиозное рвение военного истеблишмента имитирует личные связи г-на Путина с епископом Тихоном. На встрече с группой российских лидеров 18 октября использование президентом апокалиптической риторики было поразительным. Он заявил, что Россия никого не боится и что русский народ готов пожертвовать собой ради Родины. Что касается применения ядерного оружия, он заявил, что если на Россию нападут, "мы ответим, и окажемся в раю мучениками, а они просто сдохнут, потому что им некогда будет каяться".

«Они», конечно, — это Запад, который сейчас превратился пропагандистами из простого геополитического врага во врага истинной христианской веры, представленной Москвой.

Однако в действительности путинская Россия зашла в тупик. Его политика лишь привела Россию к еще большей изоляции, причем теперь как в мирских, так и в священных вопросах. Судя по всему, неспособный изменить курс, режим Путина

отчаянно ищет идеологию в темных уголках российской истории и теологии. Тот факт, что эта идеология зависит от создания националистической и антизападной риторики наряду с видением православной Святой Руси, должен заставить любого задуматься и серьезно задуматься.

Михаил Ходарковский — профессор истории Чикагского университета Лойолы.